

ИТАЛЬЯНСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ И РОССИЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ (конец XIX — начало XX вв.)

Социал-демократия стала неотъемлемой частью европейской политической культуры конца XIX и XX веков. Заметный вклад в ее становление и развитие наряду с другими внесли и итальянские социалисты, и русские революционеры, создавшие левые партии в России, в том числе РСДРП. Итальянская социалистическая партия — ИСП была организована в конце XIX века в ряду других партий, наиболее заметной из которых была Социал-демократическая партия Германии — СДПГ¹, когда лидеры рабочего движения в различных европейских странах вняли призыву основателей определившего многое в развитии мировой истории марксизма. Организаторы ИСП тесно сотрудничали с по праву считавшейся тогда передовой в европейском рабочем и социалистическом движении германской социал-демократией, взяв многое из ее богатого арсенала².

Основан в 1892 г. собственную политическую партию, итальянские социалисты заняли видное место среди сил, борющихся за осуществление идей социализма на национальной и мировой политической арене. Столетняя история ИСП делится на четыре основных периода: с момента образования до прихода к власти в стране фашизма и запрещения деятельности в стране всех партий, кроме фашистской, — 1892—1926 гг.; период эмиграции и подпольной антифашистской борьбы — 1926—1943 гг.; борьба за становление демократической республики — 1943—1976 гг.; попытки обновления партии и ее закат — 1976—1993 гг. Каждый из этих периодов отличается своеобразием, и при всей, на первый взгляд, исследованности истории ИСП, многие ее аспекты требуют нового прочтения³. Одними из изучавшихся и ранее тем, но после открытия широкого доступа к новым отечественным архивным источникам нуждающихся в уточнениях и корректировках, является темы: взаимодействие итальянских социалистов и российских революционеров, незаурядная деятельность представителей России в итальянском рабочем и социалистическом движении.

Эта деятельность и взаимоотношения между российскими и итальянскими революционерами были особенно эффективными в конце XIX — первой четверти XX веков. Данный период совпал с первой из названных четырех фаз исторического развития ИСП. Из-за невозможности в краткой статье охватить многие, связанные с поставленной в заголовке темой сюжеты этого периода, вынужден отобрать лишь некоторые из них, хронологически относящиеся к последней трети XIX — началу XX вв. и связанные, главным образом, с такими яркими фигурами как русского, так и итальянского революционного и социалистического движения, как М. А. Бакунин, А. Кулишова и А. Балабанова.

Материалы по теме можно найти в государственных и частных архивах ряда стран, прежде всего, самих Италии и России, а также соседних с Италией европейских стран: Швейцарии, Франции, Австрии, Германии — там, где хранится документация по истории левого движения. В Италии это фонды Фельтринелли, Грамши, Бассо, Бродолини, Турати, Ненни, Гобетти, Сальвемини и другие. Первостепенное значение имеют документы российских архивов как дореволюционного, так и послереволюционного периодов. Среди них можно назвать АВПРИ МИД РФ, АВПР МИД РФ, ГАРФ, РГИА,

РГВИА, РГАВМФ, РГАСПИ, Архив Дома Плеханова РНБ и другие. Существенным источником в раскрытии темы служит пресса рассматриваемого периода, публикации итальянских и российских левых в газетах и журналах, хранящихся во многих центральных российских и итальянских библиотеках; воспоминания, работы итальянских социалистов и русских революционеров, опубликованные в виде книг и брошюр.

Обширна историография темы, поскольку вопросы взаимоотношений итальянских социалистов (а затем и вышедших в 1921 г. из ИСП коммунистов) с российским революционным движением, межпартийные связи двух стран изучались весьма широко, в первую очередь учеными России и Италии. Среди исследователей двух стран, создавших труды по данной проблематике, такие известные итальянские историки, как Ф. Вентури, Э. Раджоньери, А. Вентури, Дж. Петракки, С. Каретти, российские — К. Ф. Мизиано, И. В. Григорьева, К. Э. Кирова, К. В. Кобылянский, Ц. И. Кин, З. П. Яхимович, и этот список можно продолжить. В общем контексте итало-русских общественных связей второй половины XIX века взаимоотношения революционных сил России и Италии стали предметом рассмотрения на III конференции советских и итальянских историков в Москве в 1968 г.⁴ Статьи по названной тематике часто помещались в сборниках «Россия и Италия». Период наибольшей интенсивности ее изучения пришелся на 60-е — 70-е годы XX века, когда в основном и выходили труды названных авторов, затем количество работ снизилось.

Как справедливо подчеркивает И. В. Григорьева, автор монографии о рабочем и социалистическом движении в Италии того периода⁵ и главы «Италия в 1870—1900 гг.» в трехтомной «Истории Италии»⁶, сделав после Парижской Коммуны выбор в пользу Интернационала, итальянское рабочее движение прошло весьма сложный путь освоения его идей. Почти в течение целого десятилетия оно испытывало сильное влияние анархистских воззрений Бакунина. Его идеи, в соответствии с которыми, социальное освобождение пролетариата связывалось с уничтожением любых форм государственности, политической власти, отрицанием политического действия как средства достижения социалистического идеала, нашли в Италии благоприятную почву. Бакунин пропагандировал свою интерпретацию программных принципов Интернационала, к 1872 г. ему удалось завоевать на свою сторону большинство итальянских организаций, примыкавших к Интернационалу.

Успех бакунизма был обусловлен тем, что итальянский пролетариат только еще складывался как класс, вобрав в себя массу недавних крестьян и ремесленников. Представляется уместным привести здесь остающееся в силе, особенно в отношении таких стран, как Италия и Россия, и затрагивающее ядро вопроса давнее замечание Г. Г. Дилгенского: «Марксизм появился на исторической сцене в условиях, когда объективные и субъективные предпосылки последовательного революционного сознания пролетариата еще не созрели. Данное обстоятельство заслуживает тем большего внимания, что на нем спекулируют современные критики марксизма, выдавая эти конкретные условия за единственную почву, в которой будто бы только и может корениться революционная идеология»⁷.

Дальнейший процесс роста рабочего движения с неизбежностью вел к преодолению влияния бакунизма. Маркс и Энгельс прилагали все усилия, чтобы противодействовать бакунистской пропаганде в Италии, стремились приобщить к идеям научного

социализма фабрично-заводской пролетариат более развитых промышленных частей Италии⁸.

К 1877 г. свыше 2 тыс. членов, объединенных в социалистические кружки, сгруппировались вокруг основанной еще в 1868 г. Энрико Биньями газеты «Плебе», которая противостояла анархизму и поддерживала связь с Марксом и Энгельсом. Р. Михельс в работе с характерным заглавием «Пролетариат и буржуазия в итальянском социалистическом движении» называет Биньями основателем «антианархистского итальянского социализма»⁹. Платформой данного течения было признание политической борьбы и необходимости организации политической партии пролетариата, линия на сочетание в борьбе за социалистическую цель разнообразных средств и методов, как насильственных, так и мирных.

Анархисты же, последователи Бакунина не только в Италии, но и других странах, предпочитали достигать свои цели с помощью бомб и терроризма. Политические убийства, происходившие в последней трети XIX века в Германии, Франции, Италии, Америке и других странах, писал в своем труде «Демократия и социализм» известный немецкий историк Артур Розенберг, были делом рук анархистов, и с тех пор, как в анархистские организации вошли социалисты революционеры, общественное мнение относилось к анархизму с крайним предубеждением¹⁰.

Михаил Александрович Бакунин, русский революционер с ярким прошлым, был направлен в Италию в 1864 г. Международной ассоциацией рабочих в Лондоне с заданием подорвать влияние мадзинизма и создать основы анархистского движения в стране. Как считают некоторые итальянские историки, поначалу он не оказывал влияния на зарождавшийся итальянский социализм¹¹. Затем ему удалось привлечь на свою сторону прежде всего молодых интеллектуалов, разочаровавшихся как в умеренном исходе Рисорджименто, так и в Мадзини.

Нельзя забывать о том, в сколь непростой обстановке протекало формирование итальянского рабочего и социалистического движения. После объединения страны в обществе господствовали антигосударственные настроения. Разочаровавшиеся в результатах объединения полагали, что централизованное, авторитарное, узурпировавшее свободы граждан государство осуществляет власть лишь в пользу класса крупных собственников. Народным массам оно представлялось далеким от их нужд, классовым, чужеродным, сборщиком непомерных налогов.

Единственный ответ на это они находили в «бригантаджо» — особой форме сопротивления, неподчинения указаниям сверху, партизанского типа войне с административными государственными органами, ненавистными чиновниками. Подобные настроения были характерны прежде всего для Юга — территории бывшего Неаполитанского королевства, и «южный вопрос» уже тогда выдвинулся в число первоочередных. С какими серьезнейшими внутренними проблемами сталкивалось в первые десятилетия своего существования молодое итальянское государство, и какого размаха достигало массовое сопротивление, свидетельствуют малоприятные, замалчивавшиеся ранее статистические данные. По результатам недавно опубликованного исследования о «бригантаджо», в ходе вооруженных столкновений армейских подразделений с «бригантами» погибло больше итальянцев, чем в предшествующих итало-австрийских войнах¹².

Анархистская идеология Бакунина удачно совпадала с чувствами радикально настроенной молодежи, недовольной своим местом в новом государстве. Казалось, что его сторонники способны высечь искру для огня революционного общенационального мятежа, который поднимут беднейшие слои. Тем более, что очаги «бригантиджо» постоянно полыхали в южных провинциях. Так, в Италии в 60-е — 70-е годы в противоположность марксизму развилась особая форма — итальянский анархистский социализм¹³.

Особенно сильные позиции были у Бакунина в Неаполе, где он основал в 1867 г. секцию Интернационала, в которую вошли его многочисленные последователи, и начал издавать газету «Eguaglianza» (равенство)¹⁴. Секция организовала ряд забастовок, и на Базельский конгресс I Интернационала направила своих представителей — Бакунина и Капоруссо. В 1871 г. правительство разгромило неаполитанскую секцию. Годом позже она возникла вновь начала издавать собственный орган «Сатрана» (колокол), в нем участвовали почти все главные лица итальянского анархизма, многие из которых впоследствии эволюционировали к социализму: Кафьеро, Малатеста, Мерлино, Ковелли и др. К ним следует отнести и вначале своей политической карьеры радикально настроенного, позже видного деятеля социалистического движения адвоката Э. Ферри, в начале 1880-х годов прославившегося защитой крестьян — участников забастовок в провинции Мантуя.

После возрождения Неаполитанской секции в разных частях Италии росло движение социалистических групп. Во многом они возникали как проявление симпатии к делу Парижской Коммуны. Интересно отметить, что в то время, когда Мадзини порицал деятельность Коммуны и выступал против Интернационала,¹⁵ Гарибальди открыто заявил о своих симпатиях к Коммуне и записался в одну из секций Интернационала. В 1870—1871 гг. он участвовал во главе корпуса волонтеров во франко-прусской войне на стороне Франции¹⁶. Огромным обаянием личности и речей Гарибальди в глазах молодежи объясняется популярность Интернационала в Италии. Свой вклад в борьбу с бакунизмом внес действовавший в Италии в 1874—1880 гг. бывший деятель Парижской Коммуны Бенуа Малон. Секции бакунистского толка подверглись резкой критике Маркса в его докладе Гаагскому конгрессу I Интернационала¹⁷. В конечном счете беда оказалась за марксизмом.

В предисловии к фундаментальному коллективному исследованию о марксизме Э. Хобсбаум дает следующую периодизацию развития этого захватившего весь мир учения: 1) до 1848—1850 гг. — период происхождения социализма и формирования учения Маркса; 2) 1850—1875—1883 гг. — классический период капиталистического развития XIX века, совпавший с приобретением марксовым учением зрелых форм; 3) 1884—1914 период марксизма, развивавшегося прежде всего деятелями и партиями II Интернационала; 4) 1914—1949 гг., — время, о котором, не упуская из внимания такие важные факторы, как «великий кризис» 1929—1933 гг. и Вторая мировая война, можно сказать, что это был период марксизма III Интернационала, в период времени, приблизительно, от Октябрьской революции до революции в Китае; 5) с 1949 г. и далее, когда марксизм становится все более полицентричным, когда побеждает антиимпериалистическая революция в «третьем мире», происходит дезинтеграция доминировавшей в период 1914—1949 гг. силы русско-центристского коммунизма, данный период мо-

жет расцениваться как великая экспансия марксизма, но в то же время и как великий кризис века, который переживало учение Маркса¹⁸.

Сам термин «марксиды», «марксианцы», затем «марксисты» в ответ на применявшиеся самим Марксом определения «прудонианцы» и «бакунианцы» изобрел Бакунин, придававший ему в пылу острой полемики негативный оттенок. Он обвинял «марксистских инквизиторов» в том, что они не ставят целью «немедленное освобождение пролетариата»¹⁹. Но термины «марксист» и «марксистский» приобрели положительное звучание после итогового Пятого, Гаагского конгресса I Интернационала 1872 г., ознаменовавшегося «решительной победой марксизма над бакунизмом по всем основным вопросам»²⁰.

Несмотря на то, что в результате непримиримо-раскольничьей позиции руководства анархистской Итальянской федерации Гаагский конгресс прошел без участия итальянцев, постановления конгресса и победа марксистов над бакунистами нашли непосредственное отражение в Италии, сказавшись на обстановке в самих социалистических организациях и дальнейшем развитии рабочего и социалистического движения.

Еще ранее, в ноябре 1871 г. в Риме состоялся конгресс обществ взаимопомощи,ывавший своими почетными председателями Мадзини и Гарибальди, была учреждена просуществовавшая до 1890 г. под влиянием мадзинистов организация Братских рабочих обществ. В этот период как интернационалисты, так и республиканцы, сторонники Мадзини, подвергались сильным преследованиям правительства. После покушения некоего повара Пассаннанте на короля в Неаполе правительство воспользовалось случаем, чтобы уничтожить все республиканские секции и секции Интернационала (на самом деле Пассаннанте не имел никакого отношения ни к тем, ни к другим). Главные интернационалисты были вынуждены эмигрировать, и развитие социалистического движения временно приостановилось²¹.

Полвека назад Г. Манакорда настаивал на необходимости написать общую историю общенационального рабочего движения в период до образования социалистической партии, и хотя с тех пор вышло множество трудов по данной тематике, в которых приводились все новые факты и документы, по-настоящему обобщающая история так и не написана. Большой вклад внесен публикацией Фондом Фельтринелли к столетию I Интернационала переписки Маркса и Энгельса со своими итальянскими сторонниками²². Многие из этих документов вошли впоследствии во второе издание собрания сочинения классиков марксизма на русском языке²³.

Ранее неизвестные источники введены в научный оборот в трехтомнике Альдо Романо, посвященном истории социалистического движения в стране, борьбе между марксизмом и бакунизмом в годы деятельности I Интернационала²⁴. Разногласия между Марксом и Бакуниным концентрировались, прежде всего, на вопросе о будущей революции: Маркс считал пролетариат и рабочее движение ее движущей силой, Бакунин же собирал воедино всех: буржуазию и рабочих, недовольных, мятежных мечтателей²⁵. Целью Бакунина было путем ослабления центрального руководства в лице Генерального совета подорвать влияние Маркса в Интернационале²⁶. Победа бакунизма с его нереализуемыми утопистскими идеями могла бы откинуть все международное рабочее движение назад, подчеркивал в очерках по истории трех Интернационалов видный итальянский историк-марксист Э. Раджоньери²⁷.

Тот же Манакорда рассматривает историю рабочих организаций как историю политической борьбы вокруг вопроса о допущении новых общественных классов к участию в жизни нации. Он дает следующую периодизацию раннего этапа итальянского рабочего движения и стремившихся подчинить его своему влиянию политических течений: две крупных, но неудачных попытки буржуазных демократов — мадзинистов в 1861—1871 гг., после национального объединения; радикалов в 1882—1886 гг., вскоре после расширения избирательного права; попытку революционно-социалистического течения А. Косты, также неудавшуюся, и, наконец, выступление на арену приверженцев эволюционного социализма, избравших более долгий, но зато более надежный путь воспитания классового сознания; дальнейшее развитие эволюционного социализма: с одной стороны, его перерождение в экономизм (движение операистов), с другой, — его превращение в научный социализм в сознании новых выходцев из лагеря буржуазной демократии, которые более серьезно познакомились с марксизмом.

Основные этапы этого процесса проходят либо на съездах рабочих организаций, либо получают там санкцию. Можно установить четыре таких этапа, соответствующих четырем расколам: в 1861 г. состоялся раскол между мадзинистами и умеренными; в 1871—1872 гг. ознаменовался расколом между интернационалистами и мадзинистами, в 1879—1880 гг. отмечен первым расколом между социалистами и анархистами и в 1891—1892 гг. — второй раскол между социалистами и анархистами, а также раскол между социалистами и непримиримыми операистами²⁸. Операистами (от итальянского *operaio* — рабочий) назывались представители течения, считавшего, что рабочая партия и рабочие организации должны состоять исключительно из лиц физического труда, их взгляды были близки к идеям сторонников «экономизма».

Чем объяснить тот факт, что в социалистическом движении в Италии, за исключением, возможно лишь группы «Плебе», да и то не всегда, долгие годы преобладали анархисты и бакунисты? Этот вопрос ставит видный историк социалистического движения и бывший мэр Болоньи, избранный благодаря голосам, поданным за коммунистов, Ренато Дзангери. Его ответ состоит в том, что лишь малая часть посылавшихся из Лондона документов руководства Интернационала, в которых резко критиковался бакунизм, доходила до тех, кому она была предназначена в Италии. Маркс и Энгельс находились далеко, Бакунин же оказывался рядом и проявлял особую заинтересованность в итальянских делах, находился в постоянной переписке и тесных сношениях с итальянскими интернационалистами. Его письма были пламенными, убедительными, компетентными, в то время как директивы из Лондона могли показаться холодными и отстраненными.

Идеология Бакунина была более адаптирована к итальянской ситуации и более соответствовала ожиданиям тех, кому она предназначалась. Пропаганда факта исходила из традиций, и была ближе к идеям мадзинизма, чем к анархизму, и Пизакане оказывался тут подходящим посредником. Демократы Рисорджименто считали крестьянство крупным революционным резервом: напряженность и отчаяние в деревне были велики, и им казалось, что бригантаджо и начавшиеся из-за налога на помол волнения это подтверждают.

Однако это было иллюзия, потому что крестьяне со свойственным им менталитетом и культурой оказались неспособными двигаться в направлении социализма. Молодые интернационалисты не могли не испытывать иллюзий относительно того, что было

наиболее близким и их надеждам и соответствовало их опыту. Для участников движения было вполне естественным обратить взор на тот мир, который отвечал их чаяниям, но ключи для входа в него еще не были подобраны. Учение о государстве и его роли в переходный период оказалось трудно усвоить тем, кто усматривал в централизаторском государстве и репрессивной функции его аппарата одно из позорных проявлений состоявшегося объединения страны. Такое положение не могло не способствовать лучшему пониманию прудонистской и популистской идеологии Бакунина и объективно затрудняло усвоение идей Маркса, которые больше подходили к условиям промышленного и демократического развития, еще неизвестных в Италии, казалось, застывшей в собственной отсталости и неспособной к современному развитию²⁹.

Когда в середине 70-х годов XIX века правительство запретило все секции Интернационала, началась серия судебных процессов. На одном из таких процессов, проходившем в 1879 г. во Флоренции, вместе с итальянскими революционерами перед судом по обвинению в заговоре против государства предстала российская подданная Анна Марковна Кулишова, подруга Андреа Косты, впоследствии родившая ему дочь. Историк-социалист Анджелини красочно описал обаяние «славянской мадонны», напоминая картины прерафаэлитов, ее встреченную овацией зала речь, когда она была оправдана судом. Портрет молодой, симпатичной иностранки, по словам тех, кто тогда ее хорошо знал, представлен в самых восторженных тонах: «Ей было чуть больше двадцати лет и выглядела она как славянская богиня. Голова мадонны, белая кожа со здоровым румянцем, белокурые волосы, заплетенные в длинные, спадающие на плечи косы, заставляли вспомнить грациозных женщин с картин прерафаэлитов»³⁰.

Вскоре Кулишова стала женой и соратницей по борьбе молодого адвоката Ф. Турати и вместе с ним оказалась причастной к созданию известного теоретического журнала «Критика социале», а затем и к основанию ИСП. Будущий основатель партии итальянских социалистов с особым вниманием следил за развитием русского революционного движения. Еще в 1884 г., когда миланские женщины организовали по всей стране сбор помощи заключенным в царских тюрьмах, Турати написал воззвание в поддержку этой инициативы, подписанное многими известными демократами. Турати поддерживал дружеские отношения с известными деятелями мирового рабочего и социалистического движения и вел обширную переписку на разных языках, прежде всего, с Ф. Энгельсом, который курировал итальянские дела от имени Интернационала. В числе тех, с кем переписывался Турати, находились и видные русские революционеры — С. М. Степняк-Кравчинский, В. И. Засулич, Г. В. Плеханов (в изданную в 1995 г. подборку писем Турати с его иностранными корреспондентами вошли 363 документа, охватывающие период 1892—1932 гг.)³¹.

Турати познакомился с «синьорой Анной» в 1885 г., когда Кулишова находилась в Неаполе и переживала трудное время из-за сложных отношений с Костой. Более подкованная в теоретических вопросах, она вводит его в круг идей, до того ему мало знакомых, но быстро становящихся ему близкими. Турати отходит от радикалов, чтобы придти к идеям социализма. Переписка Турати и Кулишовой, вскоре ставшей его женой и соратницей, — письма писались в те промежутки времени, когда они были оторваны друг от друга, — продолжалась на протяжении десятилетий, вплоть до ее смерти в 1925 г. Бережно собранные сенатором А. Скьяви, успевшим до конца жизни издать три тома переписки³², они были переизданы в 70-е годы в шести томах под редакцией

Ф. Педоне³³. Эти сохранные потомками 3195 письма представляют собой интереснейшие документы эпохи, являясь первоклассным историческим источником по истории итальянского социалистического движения. Нередки в них и сюжеты, связанные с взаимоотношениями с русским революционным движением и российскими революционерами из всех левых партий.

Яркая представительница русского революционного движения оставила значительный след в истории Италии, итальянского рабочего и социалистического движения. Имея в виду ее высокую теоретическую подкованность, глубокое знание марксизма, твердость в доведении до конца принятых партийных решений, известный итальянский философ-марксист Антонио Лабриола писал, что «единственным мужчиной» среди тех, кто организовывал Итальянскую социалистическую партию, «была женщина по имени Анна Кулишова». Воспитанная в среде высокообразованных русских революционеров-эмигрантов³⁴, Кулишова находилась в дружеских отношениях с Г. В. Плехановым и близким ему кругом русских революционеров, социал-демократов. Она полностью посвятила свою жизнь итальянскому социалистическому движению, налаживанию плодотворных связей между итальянскими социалистами и русскими революционерами.

В начале XX века в руководство ИСП вошла еще одна видная представительница российского революционного движения — Анжелика Балабанова. О ней и ее деятельности в рядах русского, итальянского, международного рабочего и социалистического движения можно написать не одну научную монографию и, вероятно, не один исторический роман.

На рубеже веков юная студентка, помышлявшая о революционной деятельности как главном деле жизни, оказалась в Европе. Со временем она попала в ближайшее окружение Г. В. Плеханова и стала своего рода посредницей в отношениях между РСДРП и ИСП. Ко времени пребывания в Швейцарии относится ее знакомство с Б. Муссолини. С ее помощью он осваивал начала революционных теорий того времени, был введен в круг революционеров, находившихся в Лозанне. Позже, когда Муссолини занял пост главного редактора центрального органа итальянских социалистов, они работали вместе в газете «Аванти». Их дружеские отношения сохранялись вплоть до исключения Муссолини из партии осенью 1914 г., причиной которого стали его высказывания в пользу вступления Италии в войну. Балабанова принадлежала в тот период к левому, революционному крылу ИСП. Она сыграла заметную роль в Циммервальдской и Кинтальской встречах социалистов-интернационалистов.

После февральской революции в 1917 г. Балабанова вместе с Лениным вернулась на родину, работала в Коминтерне, была одной из заметных фигур в его руководстве. Но после того, как осознала, что идеи мировой революции не имеют ничего общего с реальностью, она вновь эмигрировала из России, вернувшись к служению социалистической идее в странах Западной Европы. Приехав в Италию после Второй мировой войны из вынужденной эмиграции в США, Балабанова сделала выбор в пользу правого крыла социалистов и осталась в рядах итальянской социал-демократической партии вплоть до кончины в 1965 г.³⁵

В документах РГАСПИ и Дома Плеханова в Санкт-Петербурге отражены важные моменты ее жизни и деятельности. Фонды Балабановой имеются во многих зарубежных архивах. Небольшой личный архив, чудом уцелевший в руках московских родст-

венников, имевших мужество его сохранить, несмотря на затронувшие семью репрессии 30-х годов, хранит ее внучатый племянник А. Л. Балабанов. Ее воспоминания, вышедшие в 1927 г. на немецком, а в 1938 г. на английском языке в США, как и исследования, например, книга о В. И. Ленине, представляют собой интереснейший источник по истории борьбы идей в социалистическом движении и развития связей между русским и итальянским революционным движением. Как ни странно, ее деятельности посвящено не так много работ в Италии и России, а единственная из известных мне диссертация появилась в США. К сожалению, осуществленная сотрудниками Дома Плеханова в 1998 г. публикация переписки А. И. Балабановой с Г. В. Плехановым, осталась почти незамеченной³⁶.

Тесные связи с итальянским социалистическим движением поддерживал основатель российской социал-демократии Г. В. Плеханов. В архиве Дома Плеханова в Петербурге хранится его обширная переписка с итальянскими демократами и социалистами. Деятельность Плеханова и его связи с итальянцами нашли отражение в документах названных выше отечественных архивов. Благодаря сохранявшимся со времен их совместного участия в организациях русских революционеров-эмигрантов дружеских отношениях с Кулишовой, Плеханов часто печатался уже в 90-е годы в теоретическом журнале ИСП «Критика социале» и стал широко известен в Италии. Отношения основателя русской социал-демократии с итальянскими демократами и социалистами стали еще более тесными после того, как Плеханов с семьей поселился в Италии. Когда пришло известие о Февральской революции в России, в дом Плехановых в Сан-Ремо пришла масса писем и телеграмм с поздравлениями.

Помимо связей с российскими социал-демократами, итальянские социалисты поддерживали постоянные контакты с представителями ряда других партий. Так, широко известна инициированная ими успешно закончившаяся кампания в пользу освобождения арестованного итальянскими властями в 1903 г. эсера М. Гоца. Как следствие давления социалистической партии на правительство с 1903 г. неоднократно откладывался официальный визит Николая II в страну. Поездка должна была состояться в ответ на посещение России в 1903 г. королем Италии. Социалисты постоянно напоминали обществу, в том числе с парламентской трибуны, о преступлениях русского царизма против собственного народа в дни революции 1905—1907 гг. Лишь после подвига русских моряков в Мессине, которые первыми оказали помощь жертвам страшного землетрясения 1908 г., общественное мнение изменилось, и встреча двух монархов наконец состоялась в 1909 г. Проходила она, однако, вдали от мест возможных антицаристских манифестаций, в летней резиденции итальянского короля Раккониджи близ Турина.

Вполне естественно, что меньшевики легче находили общий язык с итальянскими реформистами, а большевики и эсеры — с представителями революционного крыла социалистической партии. В своей партийной прессе и те, и другие резко критиковали оппонентов и поддерживали своих сторонников.

В 1905 г. внимание итальянцев было привлечено к разворачивавшейся в России революции. Все социалистические, как и демократические органы печати, выражали солидарность с восставшим русским пролетариатом³⁷. «Петербургские стачки и беспорядки, которые привели к вооруженному столкновению толпы с войсками, произвели в Италии, как и везде за границей, сильное впечатление», — не мог не признать тогдашний временный поверенный в делах в Риме Крупенский. Он заменил посла Урусова,

отозванного накануне революционных событий в России. Ожидался приезд нового посла Муравьева, которого царское правительство, учитывая накал антироссийской кампании в Италии, что вели, прежде всего, социалисты, снабдило перед отъездом, 16 февраля 1905 г., подробными инструкциями³⁸.

Указав на «сострадание здешнего населения к жертвам петербургской стачки», Крупенский полагал, что «в сущности, симпатия эта напускная, в ней выразилась общность целей всех недовольных и революционных элементов Европы, которые воспользовались этим удобным случаем для пропаганды своих разрушительных теорий. В Италии сочувствие народонаселения к убитым рабочим, число которых неимоверно увеличено в здешних органах печати, и неприязнь к России вообще, выразилась в самой неприличной форме не только на улице, но и, что самое знаменательное, в стенах самого парламента». «Между арестованными в Санкт-Петербурге пользуется особенною симпатиею за границею Максим Горький, сочинения которого переведены на итальянский язык», — добавлял Крупенский, далее сообщая, что в Риме по инициативе официальной газеты «Трибуна» была устроена многочисленная манифестация. Руководили ею радикальные депутаты, там выступил корреспондент газеты «Русь» Амфитеатров, встреченный «громкими рукоплесканиями».

«По примеру других стран» римские парламентарии под председательством заседающего на скамьях крайне левой князя Сципиона Боргезе создали специальный комитет, а Турати и Биссолати сделали на заседании Палаты запрос министру иностранных дел: «считает ли он своею обязанностью довести до сведения императорского правительства, что вся Италия глубоко возмущена петербургскими изуверствами». Однако «на этот запрос Титтони отказался отвечать прямо, чем вызвал эти шумные протесты»³⁹.

Надо сказать, что антироссийские и антицаристские настроения начали набирать силу в Италии сразу после начала русско-японской войны 1904—1905 гг., и многие симпатизировали в этом конфликте больше Японии, нежели России. Наступившее после официального визита Николая II в 1909 г. потепление русско-итальянских отношений и их интенсивное развитие, имевшее место накануне и особенно в ходе Первой мировой войны, события двух русских революций 1917 г. не могли не сказаться и на отношениях между представителями партий рабочего движения, итальянских социалистов, российских большевиков и меньшевиков и эсеров. Эти сюжеты довольно подробно описываются в трудах российских и итальянских историков.

Революционные события 1917 г. в России горячо приветствовались левыми в Италии, а победа и удержание власти в ходе гражданской войны большевиками в среде наиболее революционно настроенных социалистов вызвали настроения «сделать, как в России». Под их влиянием в 1921 г. возникла Итальянская коммунистическая партия. В Италии после Октябрьской революции оказались многие меньшевики и эсеры, часто печатавшие в итальянских газетах критические статьи по отношению к установленному большевиками режиму.

Межпартийные отношения послевоенного периода — совершенно новая глава. Когда к власти в России пришли большевики и был создан Коминтерн, на них и на него стали ориентироваться многие социал-демократы и социалисты Европы. В орбиту этого влияния попала и ИСП. После того, как из нее вышло меньшинство, образовавшее компартию, однозначно выбравшую линию III Интернационала, оставшееся большин-

ство долго определялось, вступать в Коминтерн или нет, и, в конце концов, ИСП выбрала независимый путь. В результате многих расколов партия оказалась ослабленной и не смогла противостоять грозному противнику — фашизму, захватившему власть. Начался новый период ее истории — антифашистского сопротивления, в ходе которого она теряла когда-то крепкие позиции в стране. С 1926 г., после фактического запрета фашистами оппозиционных партий, ИСП действовала в эмиграции.

В начальный период деятельности Коммунистического Интернационала итальянские социалисты тогда еще параллельно с итальянскими коммунистами играли одну из ключевых ролей. Неслучайно, итальянский вопрос, впрочем, как и германский, все время стояли на повестке дня в Коминтерне. Приход к власти в 1922 г. фашизма в Италии и в 1933 г. нацизма в Германии, в определенной мере означал и провал политики Коминтерна, приложившего немало усилий в борьбе с «внутренними», как считало его руководство, врагами левого рабочего движения — социалистами в Италии и социал-демократами в Германии. Вместо того, чтобы сосредоточиться на бескомпромиссной борьбе с фашизмом и нацизмом, партии занимались склоками внутри левого движения, рассредоточивая, расплывая и обескровливая левые силы. К чему все это привело, известно из истории. Необходимость объединения сил в совместной борьбе была осознана слишком поздно, и хотя общий фронт против фашизма начал действовать лишь с середины 30-х годов, это единство действий обеспечило положительные результаты и имело немалое значение в деле разгрома фашизма и нацизма.

Большой пласт документации содержится в отчетах конгрессов Коминтерна (секретарем Коминтерна была А. И. Балабанова, не прерывавшая тесных связей со своими товарищами из итальянского рабочего и социалистического движения), проводившихся при участии ведущих большевистских руководителей, начиная с 1919 г. По ним можно составить представление о направленности и результатах действий большевиков по отношению к братским, и не очень братским партиям левого направления за рубежом, в первую очередь, в Европе. ИСП при этом играла далеко не последнюю роль, и руководство Коминтерна постоянно советовало итальянским товарищам-социалистам, как надобно, с их точки зрения, вести дела в итальянском рабочем движении, чтобы его «большевизировать» и повторить сделанное в России. Такие советы, граничащие с прямым вмешательством во внутренние дела ИСП и всего итальянского рабочего движения, неоднократно давали В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Л. Д. Троцкий и другие большевистские вожди. Правда, итальянские социалисты, видя, к каким результатам приводит осуществление подобных советов на практике, в конце концов, этим советам не вняли и сохранили самостоятельность своей партии.

Начиная с 1921 г. для понимания процессов, происходивших в итальянском левом движении, необходимо рассматривать деятельность уже не только ИСП, а, прежде всего, вышедших из ее рядов коммунистов и созданной ими Итальянской коммунистической партии. Именно она имела впоследствии наиболее тесные связи с Советским Союзом и КПСС, и именно эти межпартийные отношения стали определять характер контактов между итальянскими левыми и наследниками русских революционеров (правда, лишь по линии большевиков), находившихся у власти в стране «победившего социализма».

Следует, однако, подчеркнуть, что в мировом коммунистическом движении, особенно во второй половине XX века, ИКП занимала наиболее близкие к социал-демокра-

тии позиции. В конечном итоге, после смены курса, названия, характера и программы партии в 1989 г., совпавшей с крушением блока социалистических стран на Востоке Европы и распадом СССР в 1991 г., итальянские коммунисты сменили название партии. Она стала Демократической партией левых сил (ДПЛС) и вернулась в лоно, из которого в начале века вышли отделившиеся от ИСП коммунисты. ДПЛС влилась в мировое социалистическое движение и стала членом Социалистического Интернационала. В основе этой эволюции лежали идеи еврокоммунизма, получившие широкое распространение в Италии и Западной Европе в 70-е годы. Тогда ИКП руководил Э. Берлингуэр, и осуществленный им поворот привел к сближению коммунистов с социалистами.

Хранящиеся в РГАСПИ материалы из фондов Грамши, Тольятти, Серрати проливают свет на отношения итальянских социалистов и стоявшей у власти большевистской партии, определявшей направление деятельности Коминтерна. Часть документов из названных выше коллекций вошла в сборник «Коминтерн против фашизма»⁴⁰, изданный под редакцией Н. П. Комоловой. Следует отметить, что значительная часть архива Коминтерна пока не введена в научный оборот и ждет своих исследователей. Анализ этих источников, несомненно, выведет исследователей на проблему, на которую мало обращали внимания специалисты — проблему исторической ответственности левых сил за развитие негативных тенденций, определивших лицо антигуманного XX века.

Примечания

¹ О деятельности этой партии см.: Миллер С., Поттхофф Х. Краткая история СДПГ, 1848—1990.— М., 1999. В настоящее время на основе значительно переработанного и существенно дополненного варианта нового немецкого издания книги готовится ее второе русское издание: Краткая история СДПГ, 1848—2002, в котором мною, как и в первом, переведены последние главы, посвященные деятельности германской социал-демократии в конце XX — начале XXI вв.

² Ragonieri E. Socialdemocrazia tedesca e socialisti italiani, 1875—1895. L'influenza della socialdemocrazia tedesca sulla formazione del Partito Socialista Italiano. Milano, 1961; 2a ed.— Milano, 1976.

³ О множественных интерпретациях истории ИСП см., например: Arfe G. Storia del socialismo italiano, 1892—1926. Milano, 1977; Granata I. Il socialismo italiano nella storiografia del secondo dopoguerra. Bari, 1980; Galli G. Storia del socialismo italiano. Roma — Bari, 1980; Idem. Ma l'idea non muore. Storia orgogliosa del socialismo italiano. Milano, 1996; Di Scala S. Renewing Italian Socialism. Nenni to Craxi. Oxford, 1988; Landolfi A. Storia del PSI. Cento anni di socialismo in Italia. Da Filippo Turati a Bettino Craxi.— Milano, 1990; Italian Socialism: Between Politics and History. Ed by Spencer M. Di Scala. Amherst, 1996; Riosa A. Rosso di sera. Nascita e morte apparente dell'utopia socialista in Italia.— Firenze, 1996. На русском языке: Павлова Т. В. Италия: современные концепции истории рабочего движения. М., 1988; Любин В. П. «Но идея не умирает»: интерпретации истории «итальянского социализма» // Диалог со временем.— М., 2001, № 6.— С. 328—344; он же. Столетняя история «итальянского социализма» // Новая и новейшая история.— М., 2003, № 2.— С. 66—83.

⁴ См. доклады: Григорьева И. В. К истории революционно-общественных связей между Россией и Италией в 60-е — 90-е годы XIX в. М., 1968 и Раджоньери Э. Итало-русские общественные связи. М., 1968.

⁵ Григорьева И. В. Рабочее и социалистическое движение в Италии в эпоху I Интернационала.— М., 1966.

⁶ Григорьева И. В. Италия в 1870—1900 гг. // История Италии. М., 1970.— С. 252—311.

⁷ Дилигенский Г. Г. Проблема пролетарской революции и традиции I Интернационала // Вопросы истории. М., 1964, № 8.— С. 10.

⁸ Григорьева И. В. Рабочее и социалистическое движение в Италии в эпоху I Интернационала.— М., 1966.— С. 274—276.

⁹ Michels R. *Proletariato e borghesia nel movimento socialista italiano*. Torino, 1908.— P. 260. Роберт Михельс, которого в свое время нещадно критиковал В. И. Ленин, создал одно из первых серьезных научных исследований по истории итальянского социалистического движения. Его научные труды по истории и политологии, к сожалению, мало известны российским специалистам, так как, ввиду его сотрудничества в конце жизни и научной карьеры с итальянским фашизмом, заметный вклад Михельса в изучение ИСП в советское время замалчивался. Он прекрасно владел как немецким, так и итальянским языками, поэтому писал и публиковался одновременно на двух этих языках. Из его работ по ИСП основной является: Michels R. *Storia critica del movimento socialista italiano*. Dagli inizi fino al 1911. Firenze, 1926. Отзывы В. И. Ленина на работы Р. Михельса были приведены мною в небольшой статье, написанной в 1969 г., когда в Институте всеобщей истории РАН готовился ряд публикаций к столетнему ленинскому юбилею: Из библиографии В. И. Ленина по Италии (швейцарский период, 1914—1917 гг.) // Проблемы итальянской истории. М., 1972. Во время работы в городской библиотеке г. Цюриха в 1999 г. мне удалось найти одну из книг Михельса, которую, вполне вероятно, читал там Ленин, и обратить внимание швейцарских коллег на сделанные на ее страницах, где речь идет о построении политической партии как таковой, предположительно ленинские карандашные пометки. Некоторое представление о взглядах Р. Михельса дает изданная в 80-е годы ИНИОН РАН работа: Левина М. И. От революционаризма к правому радикализму (Эволюция взглядов Р. Михельса). М., 1983.

¹⁰ Rosenberg A. *Democracy and Socialism. A Contribution to the Political History of the Past 150 Years*. London, 1939.— P. 223.

¹¹ Rosselli N. *Mazzini e Bakunin. Dodici anni di movimento operaio in Italia (1860—1872)*.— Torino, 1967.— P. 148—171; Romano A. *Storia del movimento socialista in Italia*. Vol. I. Bari, 1966.— P. 153—166; Канделоро Дж. *История Италии*. Т. 5. Создание единого государства, 1861—1871. М., 1971.— С. 310.

¹² Rossani O. *Stato, società e briganti nel Risorgimento italiano*. Milano, 2002.

¹³ Ciuffoletti Z. 1848/1892. *Le origini del socialismo e la fondazione del partito* // *Almanacco socialista*, 1892—1982. Roma, 1992.— P. 36—37.

¹⁴ Bakunin M. A. *Le classi sociali in Italia* // *Il socialismo nella storia d'Italia*. A cura di G. Manacorda. Bari, 1966.— P. 106—123. Деятельность М. Бакунина в Италии нашла отражение не только во многих историографических трудах, но и в художественной литературе. Так, в 1920-х годах, а затем уже в 30-е, 40-е и 50-е годы вышло несколько изданий романа Р. Бакелли «Дьявол на Понтелунго», встретившего яростное неприятие со стороны известного австрийского историка анархизма М. Неттлау и Л. Бакунина — внука главного героя романа. См.: Bacchelli R. *Il Diavolo al Pontelungo*. Romanzo.— Verona, 1965.

¹⁵ Mazzini G. *Contro l'Internazionale* // *Il socialismo nella storia d'Italia*. A cura di G. Manacorda.— Bari, 1966.— P. 96—104. О позиции Мадзини см., например: Valiani L. *La genesi dell'anarchismo* // Valiani L. *Scritti di storia. Movimento socialista e democrazia*. A cura di F. Marcolodi. Milano, 1983.— P. 135—144. Краткий библиографический обзор наиболее заметных работ по Рисорджименто, см., напр.: Lovett C. M. *The Democratic Movement in Italy, 1830—1876*. Cambridge, Massachusetts a. London, 1982.— P. 270—274.

¹⁶ См.: Гарибальди Дж. Мемуары. М., 1966.— С. 344—366.

¹⁷ Положение рабочего класса в главнейших государствах Европы, Сев.-Америк. Соед. Штатах и Австралии. Т. 1. Часть 3: Лабриола, Артур. Италия. СПб., 6 г.— С. 43—44.

¹⁸ Hobsbawm E. J. *Prefazione* // *Storia del marxismo*. Vol. I. *Il marxismo ai tempi di Marx*. Torino, 1978.— P. XVIII—XV.

¹⁹ Haupt G. *Marx e marxismo* // *Storia del marxismo*. Vol. I. *Il marxismo ai tempi di Marx*.— Torino, 1978.— P. 292—295.

²⁰ Григорьева И. В. Рабочее и социалистическое движение в Италии в эпоху I Интернационала.— М., 1966.— С. 236—237.

²¹ Положение рабочего класса в главнейших государствах Европы, Сев.-Америк. Соед. Штатах и Австралии. Т. 1. Часть 3: Лабриола, Артур. Италия. СПб., б. г.— С. 45—46.

²² Istituto G. G. Feltrinelli. Marx e Engels. Corrispondenza con italiani, 1848—1895. A cura di G. Del Bo.— Milano, 1964.

²³ Кин Ц. И. Италия конца XIX века: Судьбы людей и теорий. М., 1978.— С. 53.

²⁴ Romano A. Storia del movimento socialista in Italia. Vol. I—III. Milano, Roma, 1954—1956.

²⁵ Bonomi I. Le vie nuove del socialismo. Palermo, 1907.— P. 240.

²⁶ Григорьева И. В. Рабочее и социалистическое движение в Италии в эпоху I Интернационала.— М., 1966.— С. 165.

²⁷ Ragionieri E. Il marxismo e la I Internazionale // Ragionieri E. Il marxismo e l'Internazionale.— Roma, 1970.— P. 40.

²⁸ Манакорда Г. Ук. соч.— С. 29—30.

²⁹ Zangheri R. Socialismo ed anarchismo // Le radici del socialismo italiano. A cura di L. Romanello.— Milano, 1997.— P. 261—262. См. также два вышедших тома его трехтомника о социалистическом движении в Италии: Zangheri R. Storia del socialismo italiano. Vol. 1. Dalla rivoluzione francese a Andrea Costa.— Torino, 1993; Vol. 2. Dalle prime lotte nella Valle Padana ai fasci siciliani. Torino, 1997.

³⁰ Angiolini A. Cinquant'anni di socialismo in Italia. Firenze, 1903.— P. 163.

³¹ Filippo Turati e i corrispondenti stranieri. A cura di D. Rava.— Manduria, Bari, Roma, 1995.

³² Turati F.— Kuliscioff A. Carteggio. Vol. 1—3. A cura di A. Schiavi.— Torino, 1949.

³³ Turati F.— Kuliscioff A. Carteggio, raccolto da A. Schiavi. A cura di F. Pedone. Vol. I—VI.— Torino, 1977.

³⁴ Упоминания о первоначальной революционной деятельности А. М. Кулишовой в Западной Европе имеются в фонде Российской миссии в Берне, хранящемся в АВПРИ.

³⁵ О ее деятельности можно многое узнать из изданных ею самой книг мемуарного и аналитического плана. См.: Balabanoff A. Erinnerungen und Erlebnisse. Berlin, 1927; Balabanoff A. My Life as a Rebel. Bloomington, London, 1938, 2a ed. 1973; Balabanoff A. Lenin visto da vicino.— Roma, 1959; немецкое издание этой книги: Balabanoff A. Lenin: Psychologische Beobachtungen und Betrachtungen. Hannover, 1961.

³⁶ Исторический архив. К 70-летию Дома Плеханова. М., 1998, № 2.

³⁷ См., напр.: Critica sociale, Milano, 16 ottobre — 1 novembre 1905.

³⁸ См. «Проект инструкции Императорскому Послу в Риме, Статс-Секретарю, Действительному Тайному Советнику Муравьеву», который царь просмотрел и снабдил своими пометками в Царском Селе, 16 февраля 1905 г.— АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1905 г., д. 105, л. 9—18.

³⁹ Крупенский — Ламздорфу, Рим, 22 января / 4 февраля 1905 г.— АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1905 г., д. 105—107 об.

⁴⁰ Коминтерн против фашизма. М., 1999. См. также: Коминтерн и идея мировой революции. М., 1998.